

УДК 338.1:316.422.1

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ:
АНАЛИЗ «ИННОВАЦИОННОГО
СОПРОТИВЛЕНИЯ»**

С.А. Дукарт

Томский политехнический университет

E-mail: dukart@mail.ru

Дукарт Сергей Александрович, канд. ист. наук, доцент кафедры экономики ТПУ.
E-mail: dukart@mail.ru
Область научных интересов: теория и методология экономических исследований, процессы экономической трансформации, экономическая психология, государственное регулирование экономики.

Анализируется проблема «инновационного сопротивления»; высказывается гипотеза о наличии противодействия инновациям на уровне государственного аппарата; устанавливаются возможные причины и предпосылки противодействия модернизации на уровне государства, бизнеса и общества; делается вывод о необходимости радикальной трансформации психологии российского общества.

Ключевые слова:

Трансформация, модернизация, модернизационный паттерн, институциональная среда, инновационное сопротивление.

Проблема модернизации российской экономики на сегодняшний день является самой актуальной. По различным прогнозам, уже в 1990-е гг. прогрессирующее старение производственных фондов заставило правительство РФ задуматься о нарастающей угрозе экономической безопасности страны. В ходе дискуссии в рамках обсуждения этой проблематики в СМИ среди экспертов наметилось некое подобие консенсуса по следующим вопросам:

- модернизация – это система мер и мероприятий по преодолению экономического и технологического отставания России от некоторых развитых стран Запада; в связи с этим критерии и параметры модернизации, равно как и шкала оценки ее успешности, могут формироваться только по отношению к странам, принятым за образец (модернизационный паттерн);
- российская модернизация является экзогенной, так как обусловлена давлением внешних факторов, а не внутренней потребностью общества народа в модернизации;
- множество стран мира (Япония, Южная Корея, страны ЮВАО, некоторые государства Латинской Америки) прошли путь экзогенной модернизации, и их опыт представляет для России существенную (в некоторых элементах – определяющую) ценность;
- модернизация подразумевает отказ от любых представлений об «особом пути» страны, хотя и предполагает интеграцию некоторых традиционных для данного социума ценностей и представлений;
- модернизация может привести к радикальному и качественному сокращению отставания от стран, принятых за образец; модернизация, в известном смысле – это фиксация неизбежного, «справедливого» отставания от стран, принятых за образец;
- в экономической сфере модернизация неизбежно подразумевает импорт технологий как основу рывка (прорыва) на определенных направлениях;
- модернизация – это краткосрочный или среднесрочный (в зависимости от масштабов объекта модернизации) проект, имеющий четкие временные параметры и границы [1].

Очевидно, что признание этих фундаментальных базисных оснований в экономической теории не гарантирует успешность практической реализации программ трансформации экономики. Существует целый ряд проблем, нерешенность которых ставит под сомнение сам факт возможности глобального изменения российской экономики. В частности, одно из серьезных ограничений связано с институциональной средой, в рамках которой предполагается проведение реформ. Институциональная среда – совокупность основополагающих правил (социальных,

политических, юридических, экономических), определяющих рамки человеческого поведения. Институциональная среда содержит в себе:

1. надконституционные правила – правила, имеющие глубокие исторические корни, перешедшие в разряд стереотипов поведения, религиозных представлений и т. п.;
2. конституционные правила – правила, определяющие иерархическую структуру государства, правила принятия решений по формированию государственных органов власти, формы и правила контроля действий государства со стороны общества;
3. экономические правила – правила, непосредственно определяющие формы организации хозяйственной деятельности [2].

Мнения ученых и специалистов-практиков сходятся также в том, что сегодня не только рано говорить об устранении опасности технологического застоя, но и, к сожалению, о достаточно серьезном продвижении по пути модернизации экономики России. Несмотря на наличие грандиозной задачи создания новых конкурентоспособных высокотехнологических производств, достижения правительства весьма скромны. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. носит больше политический, декларативный характер, в предлагаемых планах и программах зачастую отсутствуют четко сформулированные, количественно определенные целевые стратегические показатели, призванные точно обозначить параметры достижения результата той или иной реформы. Подобная асимметрия информации неизбежно приводит к рассогласованности и непоследовательности действий основных субъектов экономики. Таким образом, следует предположить, что первостепенное значение для российской экономики должна иметь не техническая составляющая модернизации, а радикальное изменение сознания самого российского общества. Это изменение предполагается диагностировать по результатам трансформации поведения государства (в лице органов власти), бизнеса и общества.

В условиях современной российской экономики решение проблемы модернизации правительством и государственными чиновниками представляется как борьба против инерционного отсталого общества, «насаждение сверху» прогрессивных веяний, т. к. общество, по мнению прогосударственной экономической элиты, не готово к самостоятельности [3]. Основной упор по факту делается на некий толчок в экономическом развитии, который должны дать частному бизнесу государственные компании, фонды и организации. Предполагается, что на первом этапе (названном авторами как «повышение восприимчивости бизнеса и экономики в целом к инновациям» [4]) основной упор делается на частно-государственное партнерство, т. е. под контролем, руководством госкорпораций, государственных банков и государственных фондов и в условиях паритетного финансирования. Только в этом случае частный бизнес не только поймет свою задачу, но начнет действовать в нужном для государства и общества направлении. На втором же этапе государство фактически выходит из всех проектов, и главенствующую роль в деле модернизации экономики начинает играть бизнес.

В данной концепции есть, как минимум, один серьезный недостаток – отсутствие гарантии правильности выбора приоритетов и направленности движения со стороны государства, т. к. очевидно, что государство неспособно обеспечить финансирование, разработку и реализацию всех без исключения инновационных решений, поэтому в условиях тотальной коррумпированности государственных органов современной России можно предположить, что реализованы будут не действительно стратегически важные проекты, а пролоббированные, сулящие прибыль конкретным заинтересованным лицам.

Но гораздо более серьезная проблема кроется в слабой заинтересованности государственных чиновников в реальном реформировании экономики. С одной стороны, необходимость модернизации экономики декларативно достаточно четко осознается на уровне государственной власти, но итогом проведения реформ должно стать уменьшение роли государства в экономике и потому уменьшение значимости самих государственных служащих, и, как следствие, возможное сокращение их численности, уменьшение их заработной платы. Притом, что в период перманентно продолжающихся реформ государственная элита имеет стабильную выгоду в виде заработной платы, премиальных бонусов и возможности участия в распределении прибыли, получения «откатов». Отсюда очевиден вывод, что сопоставление издержек, проведение глубокого реформирования экономики и выгоды от «затягивания» трансформационного

процесса однозначно будет свидетельствовать о преимуществах последнего. Именно это, возможно, является одной из причин низкой эффективности проводимых государством реформ и их «бесконечности во времени». Таким образом, в современном виде государство вряд ли способно стать реальным инициатором построения инновационной экономики.

Отечественный бизнес, вроде бы, должен напрямую быть заинтересован в построении структуры новой, инновационной экономики, ибо, очевидно, что модернизация производственных фондов и выпускаемой продукции может обеспечить необходимую конкурентоспособность предприятий и, следовательно, рост прибыли. Однако в условиях активного вмешательства государства в экономику, которое приводит неизбежно к ограничению свободной конкуренции, у предпринимателей возникает стимул использовать эти ограничения в свою пользу. Рациональное поведение бизнеса в такой ситуации предполагает сравнение выгоды от получения монопольного положения в результате союза с государством и издержек на заключение этого договора. В условиях развитой нормативно-правовой базы издержки легальной спецификации прав собственности, как правило, ниже нелегальных, поэтому бизнес склонен формализовать свои отношения с государством, предпочитая получать некие монопольные права через участие в конкурсных и аукционных отборах. В ситуации с коррумпированным государственным аппаратом все с точностью наоборот: рациональное поведение бизнеса будет предполагать в первую очередь лоббирование своих интересов через заключение личной и деловой унии с конкретными чиновниками. При этом необходимо отметить, что лоббирование личных интересов и попытки влияния на государственный аппарат для бизнеса являются вполне рациональными для любого государства, но в демократическом государстве это выражается в политических действиях, а в авторитарных – приводит к росту коррупции.

В качестве второй причины, мешающей расширению участия частного капитала в программе модернизации, уже практически традиционно называют административные барьеры – экономические правила, которые существуют в современном российском обществе и которые не устраивают бизнес. Хотя возможно и другое объяснение: менталитет российского крупного бизнеса на самом деле не сильно отличается от всего российского общества – за годы бесконечных реформ и преобразований в качестве главной сформировалась установка на получение гарантированных «быстрых» денег с минимальным риском. Наиболее удобной сферой приложения капитала в подобной ситуации является участие в проектах по добыче и экспорту сырьевых ресурсов совместно с государством.

Анализ надконституционных правил должен дать ответ на вопрос о готовности российского общества к модернизации. Выступления государственных чиновников в СМИ, как ни странно это звучит, в большей своей части сводятся к отрицанию такой готовности. Однако с точки зрения общества, все выглядит как раз с точностью наоборот. В частности наиболее масштабное исследование этого вопроса, проведенное Институтом социологии РАН и Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в РФ, показало, что россияне положительно относятся к модернизации, но опасаются, что главными препятствиями для нее станут коррупция и сопротивление чиновников, т. е. главным тормозом в модернизации России является государственный аппарат [5]. Интересен также факт практически полного неверия общества в реализацию тех мер, которые предлагает правительство в рамках стратегии модернизации. По данным исследования, наиболее вероятный – в сознании населения – сценарий развития России, определяющий ее положение на международной арене, – это все больший экспорт природных ресурсов, выполнение роли поставщика сырья для глобальной экономики. Кроме того, россияне возлагают надежды на культурный потенциал страны, а также на природную среду, которые способны привлечь туристические потоки. Модернизация структуры производства, развитие науки и наукоемкого производства, подготовка новых высококвалифицированных кадров и достижение высокой конкурентоспособности в мире представляются россиянам гораздо менее вероятными. Это можно объяснить накопившейся усталостью общества от практически двадцатилетнего периода перманентных реформ (которые, тем не менее, нельзя однозначно оценить как успешные), недоверием к правительству и, наконец, неправильной политикой взаимодействия государства с обществом.

Таким образом, если оценивать усилия власти по формированию «предпринимательского духа» в обществе, то следует признать, что они оказались крайне нерезультативными. Об

этом свидетельствуют результаты опроса Независимого института социальной политики, согласно которому за годы реформ произошло резкое увеличение доли тех, кто хочет быть занятым на государственной службе, поскольку это обеспечивает высокую и стабильную зарплату, а главное – отсутствие ответственности [6]. Это наглядное свидетельство того, что в обществе не произошло в полной мере необходимой радикальной смены ценностно-рационального коллективизма на целерациональный индивидуализм, присущий рыночной конституции. И это в условиях выстроенной «властной вертикали» в России является вполне объяснимым. Таким образом, психологически общество готово к проведению модернизации, но при этом не верит, что это возможно под руководством существующей ныне государственной власти.

Результаты выборов 2011 г. в Государственную Думу и Президента РФ в 2012 г., на которых правящая партия получила большинство, по мнению государственных чиновников, наглядно показали широкую поддержку населения проводимого правительством курса на модернизацию экономики. Однако, *во-первых*, предвыборная кампания победителей проходила фактически под лозунгом сохранения стабильности, а не продолжения реформ, что является достаточно симптоматичным, а, *во-вторых*, даже озвученные программные заявления теперь уже выбранного президента свидетельствуют об отсутствии серьезных успехов в проведении политики модернизации, ибо вновь повторяются лозунги, которые звучали и пять, и десять лет назад. За несколько десятилетий своего нахождения у власти правящая элита так и не смогла создать сколько-нибудь приемлемые условия для развития промышленного сектора экономики, а заключение долгосрочных контрактов на поставку нефти и газа ЕС и Китаю – наглядное свидетельство этому. С другой стороны, нельзя не отметить, что правящая элита прекрасно научилась пользоваться административным ресурсом для воздействия на сознание российского общества. Однако рост числа недовольных итогами выборов, неуклонное снижение рейтинга доверия к правительству и президенту свидетельствует, что возможности и этого ресурса в ближайшее время могут быть исчерпаны. Таким образом, можно констатировать тот факт, что, несмотря на то, что в условиях рыночной трансформации экономики для органов государственной власти как никогда необходима максимально выраженная социальная поддержка, попытка российского государства ее получить в условиях постоянного падения жизненного уровня основной массы населения не увенчалась успехом.

Надежда на построение системы сдерживания и противовесов внутри региональной и олигархической элиты в условиях достаточно слабой и непоследовательной политики государственной власти также потерпела крах. Трансакционные издержки взаимодействия центральной власти с группами специальных интересов оказались слишком высоки. В такой ситуации наиболее рациональной позицией государства является политика укрепления государства на фоне ослабления своих соперников по влиянию. Для этого государству необходимо было дискредитировать те группы специальных интересов, которые представляли наибольшую опасность для него, в глазах общества, переориентировать негативную энергию общества, недовольного ухудшением собственного благосостояния, и, используя аппарат принуждения, устранить главных конкурентов и одновременно запугать остальных. И этого правительству России, следует отметить, в какой-то мере удалось добиться. Но при этом привело и к неожиданному для чиновничьего аппарата отрицательному побочному эффекту: увеличению страха иностранных инвесторов. Как следствие, на призывы президента и российских министров на самых различных уровнях вкладывать деньги в экономику России они слышат лишь «неудобные вопросы» о «деле Магнитского», о «втором сроке Ходорковского» и т. д., и т. п.

На сегодняшний день особые надежды государство возлагает на государственные корпорации. Однако и этот путь в нынешних условиях в силу вышеназванных причин, а также в силу непоследовательности политики и ограниченности имеющихся ресурсов государства представляется малоперспективным. Таким образом, в российской экономике фактически сложилась патовая ситуация, характеризуемая наличием «инновационного сопротивления» на самых разных уровнях: бизнес и общество по разным причинам не готовы принять активное участие в проведении модернизации, предпочитая быть в лучшем случае пассивным наблюдателем, а государство не может это сделать из-за коррупционности, бюрократизированности и, главное, из-за отсутствия необходимой социальной поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пономарев И., Ремизов М., Карев Р., Бакулев К. Модернизация России как построение нового государства: Независимый экспертный доклад // АПН. 2009. URL: <http://www.apn.ru/publications/article22100.htm> (дата обращения: 08.04.2012).
2. Институциональная экономика / под ред. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 415 с.
3. Щеглов А. Российский народ не готов к модернизации // BFM.RU. 2010. URL: <http://www.bfm.ru/articles/2010/09/16/rossijskij-narod-ne-gotov-k-modernizacii.html> (дата обращения: 08.04.2012).
4. Стратегия инновационного развития РФ до 2020 г. // МФТИ: Инновационно-технологический центр. 2012. URL: http://miptic.ru/publications_inv/a_4vwerv.html (дата обращения: 08.04.2012).
5. Аналитический доклад «Готово ли российское общество к модернизации», подготовленный Институтом социологии РАН и Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в РФ // Официальный сайт ФГБУН Институт социологии Российской Академии наук. 2010. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1413 (дата обращения: 08.04.2012).
6. Малева Т. «Общество, стремящееся на госслужбу, к модернизации не готово» // Футурология. 2009. URL: http://slon.ru/future/obshhestvo_stremyashheesya_na_gossluzhbu_k_modern-207097.xhtml (дата обращения: 08.04.2012).

Поступила 19.04.2012 г.